

УДК 316.647.5
ББК Ш141.2-32

ГСНТИ 16.21.47

Код ВАК 10.02.19

Же Ли

Симферополь

**СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
И СПОСОБЫ ЕГО ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

АННОТАЦИЯ. Рассматривается научная новизна исследования толерантности как одной из доминант современного политического дискурса. Представлены различные подходы к определению толерантности. Подчеркивается значимость семантики концепта в отражении национальной культуры и национального языкового сознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность; межличностные коммуникации; лингвокультурный концепт; слои-сегменты; интегральный компонент; концептуальное поле.

Zhe Li

Simferopol

**SEMANTICS OF THE CONCEPT «TOLERANCE»
AND MEANS OF ITS LEXICAL REPRESENTATION
IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

ABSTRACT. Scientific novelty of the research of tolerance as one of the dominants of contemporary political discourse is discussed. Different approaches to defining “tolerance” are presented. Importance of semantics of the concept is underlined in reflection of national culture and national language consciousness.

KEY WORDS: tolerance; interpersonal communication; lingo-cultural concept; layers-segments; integral component; conceptual field.

Вторая половина XX века для мирового сообщества была периодом больших научных достижений и открытий. Однако при этом заметном прогрессе наш мир, как отмечают

ученые, стал более конфликтным, чем раньше. Этот факт приводит сегодня научное сообщество к поиску путей решения конфликтов и мирной организации нашей жизни. Современность самой проблемы толерантности, важной для любого общества, а также необходимость описания ее содержания в коммуникативно-прагматическом контексте обусловили актуальность предлагаемого исследования. К настоящему времени, когда основное понимание данного концепта в языковой картине мира достаточно определилось, возникла необходимость в комплексном подходе представления тех концептуальных моделей, которые позволяют концепту «толерантность» уверенно занять свое место в системе политических концептов, определяющих мир человека.

Научная новизна исследования заключается в предпринятом расширенном представлении *толерантности* как одной из доминант современного политического дискурса; в комплексном исследовании лексем, репрезентирующих данный концепт и раскрывающих его концептуальную природу; в определении особенностей восприятия и понимания слов, вербализующих различные стороны концепта «*толерантность*», носителями русского языка.

Задачи исследования: 1) выявление структуры семантического значения «*толерантность*» в концептуальной сфере; 2) определение границ и структуры ассоциативного поля «*толерантность*» с использованием результатов ассоциативного эксперимента.

Являясь концептом межличностной коммуникации, *толерантность* как важная социокультурная характеристика определяет коммуникативное поведение человека. По мнению лингвистов, этот концепт не относится к числу центральных концептов русского сознания, однако интерес к нему объясняется как универсальностью его коммуникативно-психологического содержания, так и важностью описания семантической структуры.

Существуют различные подходы к определению *толерантности*. Так, объектом лингвополитологических дискуссий является вопрос разделения активной и пассивной позиций субъекта: противостоять или терпеть?

Так, Л. М. Романенко, говоря о зарождении этого явления в эпоху античности, описывает его как «признание и уважение прав и свобод человека, которые, несмотря на все различия, должны быть одинаковыми для всех» [Романенко 2002: 180]. Л. М. Дробижева видит в толерантности «готовность принять «других» такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия» [Дробижева 2003: 305]. Другой позиции придерживается С. Г. Ильинская: «Я считаю, что политическая практика терпимости – порождение Нового времени, неразрывно связанное с «изобретением» приватности, и определяю ее как *способ взаимоотношений...*» (курсив мой – Л. Ж.) [Ильинская 2004: 122]. Понятие *толерантность*, по мнению И. А. Долговой, относится к числу концептов-регулятивов, определяющих нормы поведения в обществе, и сопоставим с такими единицами дискурса, как, например, «честь», «приватность», «пунктуальность», но в отличие от названных концептов он разворачивается, прежде всего, в политическом дискурсе [Долгова 2003: 62].

Таким образом, в современных гуманитарных науках *толерантность* рассматривается в соотношении с феноменом политического насилия, что снимает противоречия при уточнении его дефиниции. Этот подход впервые был отмечен в работах известных философов языка Ю. Хабермаса и Ж. Дерриды [Хабермас 1992].

Сложность концептуальной природы *толерантности* предполагает и неоднозначность семантической структуры концепта.

Известно, что лингвокультурный концепт представляет собой сегментное образование, в котором базовый чувственный слой окружен несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции. В «Очерках по когнитивной лингвистике» (2001) И. А. Стернин подробно описал модель сегментного концепта *толерантность*, выделив в нём кодирующий образ в чувственно-образном ядре как единицу универсального предметного кода.

Такие когнитивные признаки, как терпимость, сдержанность, бесконфликтность наслаиваются на базовый, кодирующий образ и составляют вместе с ним базовый слой кон-

цепта. Этот базовый чувственный слой окружён несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции и различающимися по своему содержанию в соответствии с характером человеческой деятельности. Например, И. А. Стерниным была отмечена, прежде всего, «политическая *толерантность* как терпимость к людям других политических взглядов, уважение к иным политическим позициям, признание права каждого на свои политические убеждения» [Воронова, Стернин. 1999: 63]. Концептуальное поле включает в себя, по мнению ученого, несколько концептуальных слоёв-сегментов, которые отражают развитие концепта и его связи с другими концептами: научная, бытовая, административная, спортивная, медицинская, экономическая *толерантность*. Надо отметить, что такой когнитивный подход позволил объективно отразить смысловое содержание данного понятия в современных словарях энциклопедического типа [Политология 1993: 14], где каждый из описанных сегментов представляет собой систему концептуальных признаков, или «дискретных элементов».

Анализ коммуникативного содержания основных видов *толерантности* позволяет сделать вывод о том, что базовым, эмпирическим уровнем для её формирования является *межличностная толерантность*. Это подтверждается результатами многих лингвокультурологических и психолингвистических исследований, направленных на отражение описываемого концепта в русском сознании [Купина 2001: 10]. Понятийная составляющая, по терминологии В. И. Карасика, в концепте *толерантность* соотносится с образной (заметим, *толерантность* – это всегда конструктивный диалог) и ценностной категориями.

На наш взгляд, важной для современного гражданского общества является актуализация именно ценностного компонента, определяющего активную и позитивную жизненную позицию личности, которая с уважением относится к позициям и интересам людей другой культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

В современных научных исследованиях подчеркивается значимость семантики концепта в отражении национальной культуры и национального языкового сознания.

Как любой концепт, *толерантность* представлена в разных языках и культурах неоднозначно. Анализ англоязычных толковых словарей показывает, что центральная часть концепта *толерантность* представляет собой два взаимосвязанных признака: 1) способность определять различия между своей позицией и позицией другого человека или группы людей; 2) способность уважать другого человека или группу других людей, занимающих иную позицию по сравнению с позицией субъекта [Хокинс 2002: 411]. В английском языковом сознании *толерантность* представлена как психологический процесс восприятия чужих мнений и ситуаций, который состоит из двух частей: с одной стороны, определять и понимать чужие мнения и позиции, а с другой – оценивать и уважать их. Как известно, в западной культуре высоко ценят человека, который умеет выразить своё мнение и держать свою позицию до конца. Это считается одним из лучших качеств человека и гарантирует ему успех; для европейцев и американцев быть толерантным можно только в том случае, если ты видишь и слышишь чужие позиции и голоса, а значит – признаешь чужие мнения.

В китайских толковых словарях понятие *толерантность* определяется также в двух значениях: 1) относиться к людям мирно, не строго; 2) уметь прощать [Новый китайский лексический словарь 2000: 513]. Похоже, для китайцев *толерантность* – не простое, а сложное понятие: более того, это важный моральный принцип для индивидуума и этическое правило для общества. Второе значение слова содержит любопытную информацию: не указаны условия прощения, что и вызывает сочувствие и сострадание – необходимые черты *толерантного* общества. Не важно, как поступают другие, главное – наблюдать за собой и быть *толерантным*, т.е. быть компромиссным к конфликтным ситуациям и уметь решать их. Подтвердим этот тезис известным китайским афоризмом: «Злу никогда не наступит конец, если мы будем использовать его, чтобы наказать чужое зло». *Толерантность* китайской философии базируется на этико-политическом принципе человеколюбия (*ren*) конфуцианства [Сидихменов 2003: 144]. Здесь уместно вспомнить фразу Конфуция (Кун Цзы, 551-479 гг. до н. э.): «Если не умеешь терпеть и прощать

в мелочах, то можешь испортить большое дело» [Kong qiu: 259]. В основе этой теории – признание человеком Другого равным себе самому – заложены принципы этической догмы. Очень важное замечание сделал К. Г. Красухин в статье «Золотое правило» этики: от Конфуция до Канта (2004): «Конфуций понимал, что вечным правилом человеческих взаимоотношений может быть не абстрактное требование или запрет, но только то предписание, которое обращено к человеку и предоставляет ему свободный выбор» [Красухин 2004: 568]. В другом произведении конфуцианства «Универсальное учение» (Da хие) отмечается: «Если *толерантный* человек станет чиновником, это счастье государства и народа, если же нетерпимый человек станет чиновником, то для всех беда» [Kong qiu: 48-49]. Таким образом, можно сделать вывод, что *толерантность* в китайской культуре играет важную роль, т.к. она является основным содержанием морали человека.

Обратимся к слову *толерантность* в русской лексикографической интерпретации. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова находим основное значение *толерантности* как способность и умение терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением или характером [Ушаков 2005: 1026]. Этот семантический компонент вербализуется в синонимической цепочке с доминантой «терпимость», что подтверждается материалами как толковых словарей, так и других лексикографических произведений, отражающих парадигматический потенциал исследуемого слова. Как показывает лексикографический анализ, в семантической структуре *толерантности* есть чёткий понятийный компонент: «отсутствие или ослабление реакции на какой-либо неблагоприятный фактор» [Словарь современных понятий и терминов 2002: 436], который в словарях последнего десятилетия под влиянием экстралингвистических факторов стал фиксироваться с социальной характеристикой. Надо отметить, что при описании культурных концептов в современной практике словарных интерпретаций всё заметнее становится процесс семантического сдвига, т.е. смещение акцента с личностного компонента на социальный и наоборот [Бессонова: 51]. Таким образом, денотативное значение слова *толерантность*, по данным современных лингвистических и энциклопедических

словарей, «состоит из нескольких компонентов, которые соотносены с признаками выражаемого в слове понятия и связаны между собой отношениями семантической производности» [Арнольд 1999: 6-7].

Поиск новых путей исследования концептуального поля привёл лингвистов к пониманию необходимости использования ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент, несомненно, является ценным и при понимании индивидуальных особенностей различных культур, поскольку с помощью данного метода можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека. Ассоциативный метод можно рассматривать также как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Уфимцева 2001: 67].

Построение новой ассоциативной парадигмы концептуальной теории позволяет получить информацию о способах концептуализации языка и мира человека, о содержании и структуре концептов как комплексных мыслительных единиц, выявить не только концептуально значимые когнитивные признаки, но и образные, ценностные составляющие концептов [Бессонова 2005: 168].

С целью определения понятия *толерантность* для языкового сознания современного человека и описания его лексических вербализаторов нами был выполнен свободный ассоциативный эксперимент (АЭ). Данные АЭ, проведенного со студентами и преподавателями философского и политологического факультетов (50 чел.), включают 218 ассоциативных интерпретаций. Эксперимент проводился в письменной форме и состоял из трех этапов. Результаты исследования показывают, что реакции отличаются разнообразными грамматическими признаками: 84% – имена существительные, 6% – наречия, 3% – прилагательные. Такие ассоциативные модели, как любовь к близким, здравый смысл, позитивное отношение и др. составляют 9,6% из общего числа реакций, что говорит о прочном закреплении значения слова в сознании современников. Человек к категории *толерант-*

ность относится далеко не равнодушно, ощущая ее тонко и своеобразно.

Доказательством этого могут служить также и доминирующие реакции на слово *толерантность*, представленные информантами: терпимость (26), уважение (18), взаимопонимание (15), понимание (13). Кроме того, в списке активных словоупотреблений нами зафиксированы «лояльность» (5), «сдержанность» (5), «демократичность» (4), «доброжелательность» (4), «согласие» (4), «солидарность» (4), «спокойствие» (4). Можно сделать вывод, что полученные реакции четко делят ассоциативное поле концепта на две зоны: ядерную и периферийную.

В ядерной зоне фундаментальными понятиями *толерантности* являются «терпимость», «уважение» и «взаимопонимание». Мы обратили внимание на то, что, кроме слов, уже представленных нами, к ядерной зоне относятся также реакции с первым компонентом *взаимо-* композитов *взаимодействие*, *взаимозависимость*, *взаимосвязь*, *взаимопроникновение*, *взаимопомощь*. Поэтому можно сделать вывод о том, что интегральный компонент значения слова *толерантность* – это *взаимоотношение* между субъектами. Любопытно, что в ассоциатах «взаимопонимание» (15) и «понимание» (13), доминирующим является не «терпимость», как это выделяется во многих лексикографических источниках, а «понимание».

Интересное наблюдение сделано нами по возрастной парадигме: 75% реципиентов старше 30 лет дали реакции «взаимопонимание» и «понимание». Студенты же понимали *толерантность* не как взаимоотношение между людьми, а как явление и/или результат понимания субъектом объекта. Поэтому в данной возрастной группе реакция «взаимопонимание» представлена лишь у 16 % информантов.

Итак, на наш взгляд, восприятие понятия *толерантность* зависит как от возрастных, так и социальных различий, что потенциально предполагает развитие семантической структуры слова: семы «терпимость», «понимание», «уважение» являются эксплицитными, а «взаимопонимание», «взаимоуважение» – имплицитными.

В периферийной зоне находят свое отражение положительные личностные (сдержанность, доброжелательность) и социальные качества (демократичность, солидарность), которые связаны с концептом *толерантность*. Из общего количества реакций (218) было выделено 87% (190) определений с положительной оценкой: выдержка, воспитанность, объективность и др.; 10% (22) нейтральных ассоциаций: общество, участие, общая концепция и др.; 3% (6) определений с отрицательной оценкой: кризис, раболепие, симулянт и др. Это позволяет рассматривать категорию *толерантность* как важный этический принцип и идеал современного сообщества. Информанты четко определили, с какими социальными, коммуникативными ситуациями связаны данные качества, и положительно оценили эти характеристики: «возможность и способность воспринимать и уважать чужие взгляды, мнения, терпимое отношение к чужой культуре», «особая характеристика взаимоотношений людей, этносов, наций, определяющая их терпимость и уважение, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству между различными сторонами конфликта либо жизненного процесса», «одна из основных особенностей демократии, лояльное отношение одних групп (социальных, в меньшей степени – национальных, этнических, религиозных) к другим».

Выводы. 1. Современное исследование концептов должно проводиться с учетом комплексного подхода, с использованием основных научных методов когнитивных исследований.

2. Лексикографическое описание слова, выявление его денотативных и коннотативных компонентов, установление концептуальных признаков, отражающих ценностное содержание слова, – всё это позволяет определить место имени-концепта в общей системе культурных и политических концептов.

3. Концепт *толерантность* в языковом сознании современников рассматривается как ценное качество и умение найти в коммуникации важный этический, социальный, политический путь решения конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / Научн. редактор Л. Е. Бухаркин. – СПб., 1999. – 444с.
- Бессонова Л. Е. Лексикографическое описание политических концептов // Культура народов Причерноморья. – №60. – Т. 3.
- Бессонова Л. Е. Лексическая репрезентация концепта образование (по материалам ассоциативного эксперимента) // Ученые записки ТНУ. – Т. 18 (57). – 2005. – №2: Филология.
- Воронова Т. А., Стернин. И. А. Концепт «толерантность» в русском сознании. <http://tpl1999.narod.ru/WebStud1/SbornikSt1-1.htm>.
- Долгова И. А. Лингвокультурный концепт «толерантность» // Проблемы лингвокультурологии и теории дискурса: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 61-64.
- Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003.
- Ильинская С. Г. Терпимость и политическое насилие // Полис. Политические исследования, 2004. – №3. – С. 122-126.
- Красухин К. Г. «Золотое правило этики: от Конфуция до Канта // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 564-575.
- Купина Н. А. Идеологическая толерантность // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тезисы докладов международной конференции. – Екатеринбург, 2001.
- Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003.
- Новый китайский лексический словарь. – Bei jing: «Shang wu», 2000. – 1321 с.
- Политология: Энциклопедический словарь/Общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. – 431с.
- Романенко Л. М. Лики российской толерантности. Размышления участницы симпозиума // Полис. – М. – 2002. – № 6.
- Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. /Гл. ред.: А. М. Прохоров. – Т. 2. – М., 2000. – 2044с.
- Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2003. – 464с.

Словарь современных понятий и терминов. / Авт.: Н. Т. Буни-
мович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; Сост., общ. ред. В. А.
Макаренко. – М. : Республика, 2002. – 527с.

Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового
сознания славян// Методологические проблемы когнитивной лин-
гвистики. – Воронеж, 2001. – С. 65-71.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка
/ Под ред. д-ра филол. Наук Татьянченко Н. Ф. – М. , 2005

Хабермас. Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. : Наука,
1992.

Хокинс Дж. М. Новый словарь английского языка Oxford / Дж.
М. Хокинс, Э. Делахант. – М. : ООО «Астрель»: ООО «Издатель-
ство АСТ», 2002. – 480с.

Kong qiu. Lun yu. – Bei fang fu nu e tong chu ban she. – 320с. 22.
Da хие. Zhong yong. – Shen yang: Liao ning min zu chu ban she.

© Же, 2007